Глава 0336 Ожерелье из лысого золота

Тан Цзю, который был заблокирован в деревне Лицзячжуан, был полностью в затруднительном положении, и было около двадцати человек, которые связали их, лысый золотой ожерелье с винтовкой в руке. Несмотря на то, что эта винтовка громоздкая и не очень удобная в использовании, нарезка в стволе придает пуле вращающуюся силу, поэтому она более точна и мощна, чем гладкоствольное ружье.

Лысый золото ожерелье с пистолетом щеголял перед четырьмя автомобилями, так что семь телохранителей группы Тан не боятся действовать необдуманно, сказал не боятся быть ложными, которые не хотят, чтобы другая сторона действительно стрелять и ранить людей, в конце концов, любой из автомобилей ранен, у них нет возможности пересечь линию.

И, похоже, не стоит того, чтобы они навредили себе, чтобы защитить людей в машине, хотя их годовая зарплата в 300 000 долларов была не маленькой, на самом деле этого было недостаточно, чтобы рисковать своей жизнью.

Поскольку все они из армии или вооруженной полиции, они хорошо осведомлены о силе этой винтовки, и в случае, если они действительно попали в нее, никто не может гарантировать, что они все еще будут жить, чтобы увидеть солнце на следующий день.

На мгновение вся сцена оказалась в руках друг друга, и все люди в Танг-группе замолчали. В частности, три руководителя проекта в последней машине и три женщины-помощницы, которых они привезли с собой, боялись выходить на улицу.

Если характер Тан Цзю был таким же, она боялась, что она выйдет из машины, чтобы поговорить с другой стороной, но, к счастью, телефонный звонок Сюй Юнь, она сдерживалась, она знала, что если она в опасности, все будет кончено, она должна была успокоиться в машине, она верила, что Сюй Юнь сказал, что он приедет в ближайшее время, то он обязательно приедет и спасет ее!

Как только лысое золотое ожерелье с винтовкой в руке помахало рукой, семь человек сразу же направились к семи телохранителям Тангской группы.

Семь телохранителей просто хотели сделать ход, лысый золотой ожерелье, конец пистолета в руке, сердитый: "Я вижу, кто, блядь, осмеливается двигаться передо мной! Даже старик, который хочет попробовать, не остановит его!"

Один гневный упрёк заставил семь телохранителей Тангской группы подавить импульсивные мысли.

Лысое золотое ожерелье еще более высокомерно: "Я заработал деньги, чтобы добавить крови в нож! Это не первый раз, блядь, когда я кого-то убиваю! Да ладно! Любой, кто, блядь, хочет умереть, двигайся и попробуй!"

Под яростным давлением лысого золотого ожерелья семь телохранителей Тангской группы позволили семи подошедшим юношам забрать у них в руках защитные палки.

Капитан-телохранитель Лао Цянь все-таки босс, он просто держался чуть крепче, потом юноша, схвативший его за руку и бросивший палку, топтался по бедру: "Если хочешь умереть, скажи что-нибудь! Не упрямься, блядь!"

Услышав это, лысое золотое ожерелье направило свой пистолет прямо на Старые Деньги:

"Хочешь умереть!!"!

Хоть старые деньги и полны пирога и хотят взорваться, но подумайте о семье, о жене и детях, но, наконец, отпустите. Все семь из них были разоружены, что было бы пленником, если бы они были на поле боя!

"Все эти деньги каждый год - ни за что, блядь!" Тан Ифэй в машине ругали, сердце Тан Шаофэн также сердится и боится, чтобы знать, в Цзиньбэй они не были злыми людьми, не ожидал, что это первый раз, чтобы город Хэдун был заблокирован людьми. Если бы они знали об этом, им следовало бы взять с собой двух экспертов, только благодаря телохранителям этой Тангской группы, сталкиваться с большими событиями совсем не полезно.

Все семь телохранителей были укрощены винтовкой, а остальные не имели ничего общего, кроме как принимать газ. Видя, как кто-то подходит к двери машины, Тан Шаофенг и Тан Ифэй не могли не дрогнуть.

Ка-чау! Молодой человек, вышедший вперед, не открыл запертую дверь и поднял только что вырванную из руки палку и проклял: "Слезай!".

Тан Шаофэн очень ясно, если они не возьмут на себя инициативу, чтобы спуститься вниз, другая сторона, безусловно, разбить машину трудно тащить их вниз, и однажды тащили вниз, но и неизбежно придется есть плоть и кровь, лучше сотрудничать, возможно, также может избежать плоти и кровопускания.

Подумав об этом, Тан Шаофэн послушно открыл дверь машины и, выйдя из машины, громко сказал: "Большой брат! Старшие братья! Давайте поговорим, давайте поговорим, давайте заключим мир!"

В первый раз, когда я увидел, как Тан Шаофэн спускается, Тан Ифэй знал, что не может его удержать, поэтому вышел из машины и сказал: "Точно, точно".

"Не тащите, блядь, мужика со мной, я грубый парень, я не понимаю этого дерьма!" Лысый золотой ожерелье Пу-пух, увидев этих двух трусов, не удосужился подраться: "Что ты делаешь здесь, в Хэдуне? Это заявка на проект "Искусственная река", верно?"

Тан Ифэй и Тан Шаофэн посмотрели друг на друга четыре раза, затем одновременно посмотрели на лысое золотое ожерелье и быстро кивнули головой.

Лысое золотое ожерелье выплюнуло полный рот: "Ладно, честно, тогда я не буду скрывать это от тебя, а теперь убирайся отсюда, даже не думай об этом проекте! Иначе не вини меня в том, что я был недобр к тебе!"

На реке к востоку от этого пердёжного большого маленького города, проект искусственной реки может на самом деле сделать такой большой шум, Тан Ифэй не может поверить, скажите, что этот проект действительно настолько большой выгоды?

Тан Шаофенг принял мгновенное решение и пообещал лысое золотое ожерелье в первый момент: "Хорошо! Да, да! Брат, что скажешь, мы сделаем, мы не хотим этот проект, мы просто хотим уехать в целости и сохранности!"

Для Тан Шаофенга совершенно неважно, сможет ли Тан взять этот проект или нет, важно то,

что он сам физически не страдает в этом бедном, отдаленном месте.

Но Тан Цзю так не думал, этот проект был очень важен для нее! Она должна была взять его!

"Мы не пойдем! Мы договоримся об этом проекте!" Тан Цзюй, наконец, забыла о советах Сюй Юнь, и когда она услышала, как два ее старших брата кивают и смиряются друг перед другом по поводу отказа от проекта, она, не задумываясь, толкнула дверь автомобиля и вышла из машины.

Водитель машины и женщина-секретарь были прямо ошарашены, этот шеф Танг тоже слишком отчаялся, верно? Ты же знаешь, что у него в руках пистолет! Если это действительно станет слишком большим, не будут ли они все в беде?

Танг Ифэй и Танг Шаофэн оба были шокированы Tang Jiu этот пункт, чтобы установить, не очевидно, что другая сторона сердится!

Лысое золотое ожерелье было действительно неожиданным, но внезапно появился из ниоткуда, чтобы кричать перед собой, что более важно, эта девушка все еще так красива, прекрасна! Ты в отличной форме! Вор горит!

"Упс", чей это дом? Как он родился таким водянистым?" Лысое золотое ожерелье не было таким яростным, как представляли себе Тан Ифэй и Тан Шаофэн, но вместо этого посмотрел на Тан Цзю с дешевой улыбкой на лице, что вот-вот выльется слюна.

Тан Ифэй побежал к Тан Цзюцзю в быстром темпе, со всей силы бросив на нее взгляд, и сказал маленьким, срочным голосом: "Девятая сестра! Ты хочешь проект или ты хочешь свою жизнь! Какой смысл иметь проект, когда твоя жизнь ушла на некоторое время!"

Тан Шаофэн также быстро перешел на сторону Тан Цзю и прошептал приказ в качестве третьего брата: "Девятая сестра, давай вернемся! У нас даже нет шанса прорваться, потому что у другой стороны есть парень! Люди, которых мы привезли с собой, напуганы!"

Голос Тан Цзю, однако, остался неизменным, как она и сказала: "Зовите меня Шеф Тан! Когда я говорю, что мы должны взять этот проект, мы должны взять его! Если вы хотите вернуться, возвращайтесь сами! Кто бы ни вернулся, он навсегда выбыл из группы "Даун"!"

Лысый золотой ожерелье услышал эти слова, не мог не плакать, что темперамент этой цыпочки достаточно горячий: "Йоу, я сказал темперамент настолько большой, оказывается, что вы легендарный председатель Tang Group этой красоты ах, хахаха, Tang начальник, приятно познакомиться"!

"У меня нет времени тратить на тебя время, ты знаешь, что делаешь! Это преступление, которое ты совершаешь!" Тан Цзю холодно закричал на лысое золотое ожерелье: "Вы ставите под угрозу безопасность граждан, запугиваете граждан, и в частном владении оружием, которое угрожает жизни людей и их безопасности!

Услышав слова Тан Цзю, улыбка на его лице еще больше расширилась, и он чуть не засмеялся: "Хахаха! О, мистер Танг, вы очень хорошо рассказываете анекдоты. Что не так с моим преступлением? Вы меня арестовываете? Ты приговариваешь меня! И я говорю вам, сегодня я не только угрожаю безопасности человеческих жизней, я угрожаю безопасности вашей девственности, а-ха-ха-ха! Я просто обожаю горячий нрав!"

Услышав, как другая сторона говорила так неуважительно, Тан Цзю был повержен гневом: "Ты

бесстыжий!"

"Я просто бесстыжий! В глуши никто не узнает, что я делаю! Я осмелюсь это убрать, я осмелюсь убить! Я осмелюсь убить кого-нибудь и поиграть с женщиной!" Лысое золотое ожерелье опять выплюнуло густым ртом: "Сегодня я дам тебе знать о темной стороне общества"!

Тан Шаофенг и Тан Ифэй, конечно же, не могли позволить друг другу сделать что-то настолько возмутительное, паникующее, ''Старший брат! Брат, она ничего не знает. Не будь таким глупым, как она! Мы уезжаем! Сюда, старший брат, я дам тебе денег, чтобы ты нашел любую женщину, с которой захочешь поиграть, и умоляю тебя поднять руку высоко!"

Лысое золотое ожерелье все еще плохая идея: "Я положил глаз на господина Тана! Какая женщина не такая вкусная, как Тан! Сегодня я немного повеселюсь с шефом Тангом в этом месте, и кто бы не осмелился сказать еще одно слово, я выстрелю ему в лицо"!

Лысый золотой ожерелье яростный выстрел, действительно поставить под контроль Тан Ифэй и Тан Шаофэн, эти два человека также безмолвны, глядя друг на друга, указывая на свой пистолет, но и только попытаться отойти от тела, чтобы избежать прямой части.

В данном случае, можно только видеть, что Тан Цзю она сама по себе, это все ее собственная вина, которые позволили ей просто не честно остаться в машине, главное, что мы все возвращаемся в пыль, а не столько, чтобы привести вещи к этому моменту сейчас.

Тан Цзюй также, казалось, имела в виду опасность, и она смутно начала жалеть, что не контролировала свой характер и не честно следовала желаниям Сюй Юня и не спорила друг с другом.

Но то, что должно было произойти, уже произошло, и Тан Цзю также понял, что ничего нельзя сделать, чтобы все исправить. Но в критическое время Тан Ифэй и Тан Шаофэн, как их собственные второй и третий братья, даже сжимали головы в шею, что действительно сделало ее сердце наполовину холодным.

На кого еще она могла рассчитывать в такое время? Сюй Юнь, почему ты еще не здесь!

В первый раз, когда я побывал в таком месте, я уверен, что это хорошая идея, что я так усердно работал над этим. Эй, эй, где билеты на РК в твоих руках? О! Держись крепче, они хотят этого! Есть еще 9, 10 его, если родственники ничего не дают, люди как иметь настроение будущего лопает его ~].

http://tl.rulate.ru/book/300/864861